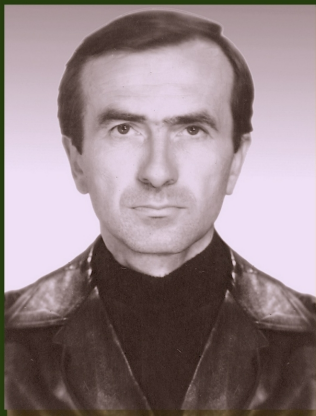

ПЬЕСЫ, ПОЭМЫ И ЛИРИКА

Сергей Геннадьевич
Ильин

16+

Сергей Геннадьевич Ильин

Пьесы, поэмы и лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56104329

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05533-9

Аннотация

Поэзия пути счастья, много ли её в нашей Истории? Пьеса «Обожеева» – счастливый сон, из которого можно уйти только в Мечты Амура. Аврора – Богиня ночных звёзд, утренней зари и рождённых ими ветров. На что способны вдохновлённые ею титаны, построившие наш тёплый Мир и титаны, строящие свои империи в нашей Истории: Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь и, конечно, строители Третьего Рима во всём его величии. Приключения средневекового рыцаря в поэме «Всадник» и современного в «Царица экрана», и лирика, обновляющая душу, лирика! Новые сборники стихотворений: «Цикл – год» и «Под пальмами».

Содержание

Читателю	5
I. Пьесы	8
Обожеева	8
Персонажи	9
Вводные замечания	9
Пролог	10
1. Январь	12
1.1	12
1.2	17
2. Февраль	19
2.1	19
2.2	21
3. Март	22
4. Апрель	26
4.1	26
4.2	28
4.3	30
4.4	33
4.5	35
5. Май	36
5.1	36
5.2	38
5.3	41

5.4	44
6. Июнь	48
6.1	48
6.2	50
7. Июль	53
7.1	53
7.2	57
7.3	61
8. Август	64
Эпилог	67
Мечта Амура	69
Действующие лица	70
Сцена первая	71
Сцена вторая	75
Сцена третья	83
Сцена четвертая	89
Сцена пятая	96
Сцена шестая	100
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Читателю

Сегодня проснулся с радостной улыбкой – несколько дней шёл дождь – за окном Солнце и голубое небо! Прошёлся, выпил кофе и решил на подъёме жизненных сил обратиться к вам по поводу новой книги, над которой работал ни один год. Она содержит три пьесы: «Обожеева», «Мечта Амура» и «Аврора», две поэмы: «Всадник» и «Царица экрана» и три собрания стихотворений: «Цикл – год», «Наброски к портрету Онеговой» и «Под пальмами идёт Луна». За исключением пьес, – это всё лирические произведения, то есть тоже обращения к вам. В них я так или иначе выражаю своё отношение к нашему Миру, который огромен и полон красот, которые мне удалось – к моему счастью – увидеть, они определяют, и настроение стихов, и размышления, и те впечатления, которые стремился передать вам.

Как сберечь эту красоту Мира? Вопрос уже не праздный. Хочется многим сейчас сохранить и восстановить древние постройки, но не все они находятся в процветающих ныне странах, а в некоторых странах идут и бои у бесценных памятников искусства Древнего мира. Это побудило меня написать пьесу «Аврора», в ней отражён ретроспективный взгляд на узловые моменты нашей истории, когда становление великого искусства огромных империй сталкивалось с войной.

На что нас подвигают красоты мира одушевлённые в образе Авроры – Богини утренней зари, ночных звёзд и рождённых ими ветров? Пока вопросов больше, чем ответов.

Не мы первые в нашей цивилизации сталкиваемся с проблемами противостояния искусства разрушению, но даже те, кто не смогли сохранить для нас памятники Доисторической цивилизации, оставили искусные образы в очертаниях материков. Эти образы вдохновляли многих поэтов, таких как А. С. Пушкин, Р. Киплинг, определённое место они нашли и в пьесе «Мечта Амура», к созданию которой побудили мифы Древней Греции.

Объединяющая проблема для всех произведений книги – это выход человечества на новый уровень развития, в общем-то определённый в греческой мифологии и поэзии. Люди становятся равными богам, но способны ли они оценить ту титаническую работу по созданию столь комфортных условий на Земле и сохранить нашу живую природу? Чем увлечены современные нам титаны?

Не смотря на жесточайшие проблемы, сопровождавшие развитие нашей цивилизации, мы осознанно выбираем пути, ведущие к счастью народа. Много ли у нас этой поэзии пути счастья? Я своей лирикой попытался чуть расширить этот путь. Некоторые из стихотворений были мной опубликованы на страницах сайтов Стихи. ру и Проза. ру (Сергей Геннадьевич Ильин) и получили отзывы вдохновляющие меня писать и дальше. Образы, создаваемые в сборниках стихо-

творений современны, узнаваемы, но всё же несколько театральны. В этот театр я вас и приглашаю, чуть пафосно, как этого требует жанр.

*Войди в театр, как Рафаэль,
Вводя в него свою Мадонну,
Не отнимай у вечности своё
Слепящее улыбкой чудо.*

*С какой же стороны войдёшь,
Не важно нам, да и театру,
Играет зритель в нём, порой,
Своею вечной уж игрой ведущую в нём роль.*

*Будь Рафаэлем, зритель мой,
Пиши, я столько строк оставил
Для твоей ищущей души,
Что их... на твою вечность хватит.*

Вот такая афиша получилась. Мне нравятся улыбки в театрах, ради них в театр стоит идти. Но там есть и большее... А теперь оставляю вас наедине с пьесами, поэмами и стихами.

I. Пьесы

Обожеева

Пьеса в семи сценах

(~9 месяцев)

Юному джентльмену Никите посвящается

*Лёгкий жест... Оттенки новой бури.
Быстрой ласки медленный укус.
Трепет угасающей лазури...
Лёгкий... Лёгкой акварели вкус.*

*Взгляд немного в сторону косящий...
Господи, чем я вооружён?
Против этой истины пальящей
Есть одно... Одно оружие – сон.*

*И я сплю глубоко, безмятежно:
Приговор ваш, видно, оглашён:
Спать... И без объятий ваших нежных
Этой ночью я заворожён.*

*«Весь мир?
Весь этот мир?»*

Персонажи

1. Дама.
2. Автор.
3. Поэт.
4. Соперница Зима (Луна).
5. Голос.
6. Голос.
7. Кадры фильма.
8. Соперница Весна.
9. Лето.

Вводные замечания

В основном мысли проговариваются, часто в движении, как бы со стороны, и разными голосами, даже в монологе (выражение мысли на сцене).

Много музыки (даже с экрана), уместны фрагменты как бы водевиля в паузах.

Образные аналогии со сказкой А. С. Пушкина «О царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и прекрасной царевне Лебеди».

Пролог

Лестничный пролёт в студии. Дама (в чёрном свитере и рыжей вязаной юбке, подчеркнута длинной, поднимается по лестнице, читая книжку):

«Как облако весеннее легка,
И та же защищает высота
От безудержного падения:
Дождём ли, сладким ль искушением».

Дама, сияя, машет автору ручкой. Относительно молодой мужчина в роскошной дублёнке, Автор, произносит, как бы вслух, голос с другого места, лучшие со стороны зала:

Твоя ладонь...
Твоя ладонь сочна, как груша.
Твои глаза...
В глазах гнездятся соловьи.

Мои мечты...
Мешают дотянуться до мечты перила?
Подумай, – махом долечу в объятия воркующих птенцов,
Вот только выспеют им зёрна.

Над нами властно время?
О, подожди...

Верну и время.
Какая это мелочь —
Унылый циферблат.
Как скучно повторять...
Вот чем измерить три улыбки:
Одной блеснула жизнь моя,
Второй сверкнула жизнь твоя,
Но третья – в третьей размечталась...

Отдать её другим?
Но можно ли спуститься без тоски об облаке у ног?
И жаль!
Как жаль, что голодны вершины.

Спускаясь, не забудь, что урожай долин
Упрямо стерегут два пугала:
Орлы и люди.

Божественна в движении!
Верна в полёте...
Фея.

*Дама (уходит. Подсвечивается длинная коса. Уходя, про-
износит, закрывая книгу):*

«Наброски к портрету Онеговой».

Автор уходит этажом ниже.

1. Январь

1.1

Дама (на диване дома):

Я проглотила скуку нашей встречи,
Запив её роскошным сном,
Во сне стояли на коленях
Три храбреца, моля о том...
Моля меня чрез мою скуку...
Моля не помню уж о чём.
Потом подул песчаный ветер,
И в золоте песчаном том
Я поняла, что мне не скучно,
Что каждый вечер ни одна —
И чтоб ни говорил, ни делал, —
Над нами движется Луна.
Я сберегла на лунный праздник...
Я не скажу тебе, проказник,
Что сберегла я для Луны.
И ты ни думай, не стихи!
Я сберегла свою стихию:
Огонь... Ты берегись огня.
Очаг, где я его скрываю,
Согреет не одну меня.
О, как же он тебя закружит...

В какую вьюгу превратит
Твои унылые скитания:
Ты будешь биться, будешь бит...
Спасён... И даже мной обласкан.
Ты станешь, дикий зверь, – ручной.
Ты будешь выходить под утро,
И возвращаться в ночь домой,
И в темноте искать наш запах,
И называть очаг родным...
Ты станешь, может, даже папой...
Ну, если сможешь стать ты им.

Утро. Дама у балкона:

Я встала утром:
Утро – утром...
Умыла,
вытерла,
пошла.
Весь день искала я кого-то,
А к вечеру домой пришла.
Темнеет рано: ужин, книги...
И этот сон:
Пойди ты прочь...

Чтоб успокоиться... я вышла...
Я вышла в полночь на балкон.

На экране вид с сопки на железнодорожный вокзал и бух-

ту Золотой Рог.

Автор (со стороны):

Полночь выписывает букву S гавани огнями:
Золотыми, плывущими по воде огнями,
Огнями – свечами, огнями – лучами.
Владивосток – рубиново-красный:
Влюбляться в него опасно...
Его стережёт вождь серый,
Говорят, – красный и очень смелый.
Он всех встречает приезжих
И примечает отъезжих.

Дама (уже в комнате):

И я приезжих встречаю, и отъезжих примечаю,
Но стою я чуть выше...
И вижу чуть дальше...
И огни интересней прохожих.
А ещё интересней – двор...
За двором Амурский залив
(очень тёмный),
А во дворе – амуры...
А я дома...
Полью цветочки.

Автор (меняются виды на бухту до рассвета за сцену):

К утру свечи становятся толще,

Светлых огней меньше,
Все вокруг замирает,
И сетка города исчезает.
Амурский залив очень тёмный:
Часы бьют четыре ночи.
Ветер.
Луна из-за туч видна едва,
Но уже над заливом она.
Ветер.
Горизонт очень редких и близких огней
Заканчивает букву S гавани.
Светает.
Над Светланской светает.
В шесть вспыхивает сетка огней:
Просыпается город, подсвечивая дым Сахалинской.
Ветер стихает. Сетки огней разделяются и
Становятся всё уже и уже.

Дама:

Светает.

Автор:

Ах, до чего же я люблю
Твои чарующие плечи...

Дама (достаёт пачку листов, подходит к свету):

Папа... Работа...
Рано. Интересно. Студия.
Прямой эфир: первый план...
Какой-то скучный кадр,
И очень текст коряв,
Такое только петь!
Подруга режиссёр – уродует, как хочет.
Гримёр – придумал образ лет тридцать пять назад
И на меня всё мажет любимый свой портрет.
Играю паиньку:
Вы пишете – читаю,
Вы вертите – верчусь.
Юла – привычный образ,
И входить не надо, – я в нём вся.
И вся не в нём!
Всё кончилось: ушла.
Полью цветочки...

Автор (с балкона, замёрзший весь):

Вождь внизу...
Жест, указующий в пространство:
Форпост?!
Вождь стал от времени зелёный.

Дама (только что вышла на балкон):

В той стороне одно зелёное пятно:
Остров Елены (слит с Русским островом).

Нужно съездить летом на этот остров.

Автор:

Романтика... Сюжет:

У города пустые острова...

Короткий фильм. И есть романс

На лето... Впишется в сюжет.

*Лето (поёт – достаточно голоса, но может и появиться,
Автору при этом становится заметно тепло):*

Сияние дня

На боль разлуки

Не променяю больше я

И ваши трепетные руки

В своих оставлю навсегда.

Автор:

Закончу летом.

1.2

Автор (за рабочим столом. Кабинет в нижнем ярусе. В верхнем – спальная комната. В ней никого нет):

Три долгих дня крутила выюга...
Замысловатое письмо.
Три долгих дня свистело в трубы
И нагоняло странный сон.
Февраль все ждут как свежий ветер,
Как предвкушение весны.
Февраль – краснеющие лица
И льдинки плачущих ресниц.
Февраль – ты чья-то непогода,
Зимы последний господин:
День прибавляет, и в природе
Рождается весенний ритм.
И вы уже не так ленивы.

(входит Дама в кабинет Автора)

Ваш странный сон не так уж плох,
И всех соперниц удивила
В походке лёгкость... Что ж, идём.
На круг, задуманный в природе,
Прокрученный ей столько раз,
Что легче улететь ракетой, за чувством новым,
Чем искать чувств обновления в природе.

2. Февраль

2.1

Автор (всё там же):

Итак, февраль: уходят сны.
Приносят письма о любви.

(Появляется Соперница в верхнем ярусе – Зима).

Хотели вы, иль не хотели,
Но даст Бог каждому своё:
Кому – арбу, кому – перо.
Кому – любовь, кому – облом.
Кому – сонет, кому – прикол.

Дама:

Кто в философии силён,
Тот будет в письма шифровать
Остатки чувств и раздувать
В душе чуть тлеющий пожар.
Кто чувством пьян,
Их просто льёт,
Не думая куда... Кому...

Нужны, иль нет нужды.

На заднем плане появляется Поэт (слегка подсвечен).

Поэт:

Но кто влюблён?!
Он точно метит в цель!
Его ошибка – смерть.

Дама:

И пусть весь затаился свет,
Пусть смотрят все,
Пусть путают, мешают – пусть...
Но этот плут, Амур...
С улыбкой ангельской, но плут,
Разит... отпетые сердца,
Настраивая их, как камертон,
На одному ему понятный тон.
И как печален и смешон
Весь мир, не понявший его.

Автор:

И поздно бестию ловить,
Когда успел двоих сразить.

2.2

Автор:

Итак. Февраль. Вы встали,
Скомкана постель.
На ножку глянули.
Смешно: вам кто-то целовал её.
Прошли легонько по ковру,
Украдкой в зеркало взглянув,
Увидев грудь и смятую щеку,
И мягко подошли к окну:
Там властвует зима,
Там царствует мороз,
Там ель укутал снег,
Не видно никого...

*Все уходят с нижнего кабинета, спускается Соперница
Зима (Подсветка Луны):*

Как сладко одиночество моё:
Кругом мороз, а мне тепло,
И ни одна душа не причинит помех
Любви, переполняющей меня.

(В танце у окна, где только что была Дама)

Окончилась метель,

Кругом снега
И некуда спешить. Одна...
Окончилась метель,
Я в кресле: натюрморт!

3. Март

Автор (в кабинете):

Март. Как всякий молодой повеса
Хотел скорей экзамен сдать:
Натуру срисовал,
Пытался оживить предмет.
Но... Получил молчание в ответ!
Надолго. Нужно было ждать!

Дама:

Сидеть. Молчать. Подскажут...

На экране зимние виды Амурского залива с рыбаками и двух Коврижск. За первой, большой Коврижской, тянется талая коса.

Автор подходит к окну:

Чёрта с два!
Два острова застыли в льдах Амурского залива.

И вся восточная наука, амурев
От недостатка средств, идей
Целительных начальства
И милости больших чинов,
В те острова вонзила всё
Внимание своё,
Исследуя движенье масс
По льду замёрзшего залива.
Сеть троп... Приятный разговор
На темы, близкие к науке:
О ловле рыб и чистоте воды,
О ловле блох и чистоте финансов.

Первый Голос:

Как плох китайский спирт.

Второй Голос (еле слышно):

Американский спирт – дерьмо.

Автор:

Как долго сможет пить его
Народ, избравший перестройку и
Впавший в старческий маразм,
И юная Россия вдруг
Стала старой сплетницей.

Первый Голос:

Коза...

Второй Голос:

И нищенкой.

Автор:

За десять лет свободно проболтав
И разбазарив
Всё
Гос-добро.
Грабеж в России начатых реформ
Был миром быстро оценён
И превращён
В грабеж всемирный,
Что легко
При власти денег,
Власти в долг.
И вдруг,
Всем стало ясно – деньги врут.
Грабитель, явно отрезвев,
Всем показал кулак:
Не деньги – власть нужна!
Нужна над миром власть.
Век просвещения дал ответ (входит Дама)
На простенький вопрос:

Что правит миром?

Дама:

Миром правит страсть.

Красавица Зима (появляется на верхнем ярусе, берёт бумагу со стола Автора):

«Девушка на марше...

У моей девушки растёт улыбка
до потолка:

От «зелёных кирпичиков»
к «зелёным попугайчикам»

Шагает семейная хроника...

Над Золотым Рогом – Луна.

Дама:

Полью цветы...

Зима (продолжает):

А под пиво хороша
у нас корюшка.

У кинотеатра «Хроника» толпа:

«Русское чудо»... Хроника!
И не пишется рок-н-ролл – Лирика.
Сюжеты...
Пост.
Сюжеты...
Пост.
Континент – табу колеса.
Какая там лирика...
У моей девушки растёт
Улыбка до потолка – Лирика!

4. Апрель

4.1

Дама (на экране идут кадры хроники, льётся музыка Ф. Шопена):

Апрель... Нет месяца страстней,
Нет в мире музыки приятней,
Чем... Апрель.
На нашем севере
Стих легче льётся в мае,
Как раненой берёзы сок,
Но нежный вкус её корней...
Апрель, рождён тобой.
В апреле тает лёд,

Пусть в мае будет ледоход.
Апрель – подснежники,
Звон первых пчел,
И неуёмный разговор
В час разболтавшихся подруг.
Придумать что-нибудь
В апреле – труд.
Но все ждут...
И искренность – спасение...
Искра, рожденная в страстные дни.
Апрель – спасение любви,
Иль воскресение её,
Что, право, видит Бог, – одно.

На экране появляется заставка авторской программы
«Мелодия для Вас».

Автор:

Как пело старое кино...
Певицы голос молодой...
Восторг... Иллюзия любви...
И, как немой упрек, фильм
Много лет спустя.

Соперница Зима (в верхнем ярусе):

Такой вы сделали меня...
Иль вы хотели, чтоб такую стала я?

Хотели мною вы ворон пугать
На свалках городских?

Автор:

Иллюзия актрисы старой, как страна,
Дряхлой, как страна,
Пугающей, больной.
О Боже!
Как легко вживаетесь вы в роль...
О, как бы так легко с тобой
В другую вжиться роль:
Страны цветущей, молодой.

4.2

Соперница Весна и Автор в нижнем кабинете.

Автор:

Апрель – и талые снега,
И первые дожди.
Апрель – иллюзии любви...

Соперница Весна:

Штрихи ложатся как ковер —
Апрель – не выросла трава.
Ковер промялся под ногой...

Тепло. На окнах, с краешку, – роса.
Тебе не хочется вставать,
И спать не хочется. Штрихи...
Штрихи, как майская трава,
Напомнили фиалки мне
И расплылось в улыбке грез
Лицо, помятое от сна.
Ты что-то поняла сама:
И нас венчала тишина.

Поэт появляется в кабинете на заднем плане. Тихо читает:

Как нежно я тебя люблю,
Так любят раннюю весну,
Цветок, расцветший на снегу,
Ручей среди берёз в лесу.
Твой взгляд ловлю...
И вслед смотрю,
Как на вечернюю зарю.

Автор садится за стол и пишет (текст на экране с пера):

Весна – лукавая девчонка,
Как властна ты... Весна...
Как снисходительна улыбка:
Полна любви и превосходства.
Нежны и откровенны краски листа,
Ещё не ставшего листом,

Ветвей багульника
И белых горизонтов сада.
В тебе я узнаю себя,
А просыпаюсь неохотно...
Нет, не тревожно:
Весной вся осторожность безнадежна.

Вся философия – движение: как солнышко...
Влечёт улыбка девушки, раскрывшая вам вечность,
И слов невинная беспечность,
Рождающая звон в душе.

4.3

Кадры фильмов хроники. Автор:

На руки тёплые москвички
Падает и тает снег.
На берегах Дуная
Югославки тянут руки в небо,
Пытаясь голыми руками разогнать вампиров —
Бездушных лётчиков на мягких катапультах
И их подруг – крылатые ракеты.

Дама:

Вы в катапультах, а под вами:
Рок-н-ролл! И соловьи...

Дави!!!

С экрана рок-н-ролл:

Ты так летаешь вы-со-ко,
А я верчусь на «танцах»,
Тебе в полёте так лег-ко,
А тут бросает твист...
И рок-н-ролл!
То гололёд...
То стол... То пол...
Твист!.. Твист! И рок-н-ролл!
С тобою так светло.
Ты весь в лучах.
Ты весь в огне.
А мне темно.
Твист!
Скользи, скользи...
Не упади...
Уже не держат каблуки?
Брейк?

Автор:

Двадцатый век – ужасная попытка,
За век их было три,
Идею просвещения
В идею смерти превратить,
И благородство – в массовый психоз.

Что отличает войны мировые от
Всех предшествующих войн —
Безбожие идей
Господства мирового и
Осквернение любви.

Дама:

Война весной...
Откуда этот гнус!
Чем головы больны...

Автор:

Что этот гнус?!
Когда вы так милы —
Вы маршал от любви!
Заслуги ваши возвели в квадрат...
О, как они спешат – в квадрат!
Вы – линия любви,
Не сломанная, как ни ломали
И ни гнули вас.

Дама:

Каре побед,
Или победа над каре?

Автор:

Вы линия любви,
И в неге корень ваш.

4.4

На экране сменяется тематика. Автор:

На озере Онежском тает лёд.
В избушке тихо девушка поёт.

Соперница Весна поёт:

Где-то там за речкой синей
Улыбается мечта
Ты красива, ты красива...

Автор:

Восставший Пугачёв.
Горящий юг. Суворов.
Клетка. Казнь.
И молодой поэт
Не высказал всю нежность...
Пистолет...
Стареющий поэт
И дипломат...
И всё о том...

«Умом Россию не понять...»

«У ней особенная статья...»

Она нежна, как девушка у озера, – Россия.

Дама:

Она устремлена
Всей северной душой
Навстречу Солнцу – на восток.

Автор:

Михайло Ломоносов – вот её пророк!
Как много «о»...
Но тронь её,
Россию, без любви:
Поокаешь. Как к ранам ты чутка,
И сколько ран в себя вобрала.

Дама:

И как доверчива ты к господам,
Пришедшим с запада и юга,
И чаще сеющим разврат,
Чем строящим закон.

Автор:

Как терпелива и стройна твоя душа.

Как ты разборчива, Россия.

4.5

Сцена на природе, лесная лужайка (можно показать лужайку с экрана).

Поэт:

Если оставить слова в памяти биться беззвучно,
Сердце настроить на тон тонкой лесной суеты,
Взгляд отвести от ручья, робко в любви объясниться...

Автор:

В твоих глазах весна блеснула:
В лесу простуженном подсох лужок, —
Лужайка травкой проглянулась
И нам с синичкой приглянулась.

Дама:

Кто вперёд...

Автор:

Синички нас всегда проворней
В прирученном давно лесу...

И вдохновлять всегда готовы
На труд – раскрыть им что-нибудь.

Соперница Весна:

Вскопайте грядочку синичке
И рядом гнездышко совьёт
В загущенном ей в тон кусточке,
И так уж просто не уйдёт.

Автор:

И будет чистить вашу дачу,
Считая, запросто, своей,
И нащербечет, нащербечет...
На что теперь нам соловей?
С такою верною подружкой
Встречаю каждую весну
И сам не ведаю, что зиму,
Её одну, как видно, жду.

5. Май

5.1

Темнеет... Появляется Луна.

Автор:

Любимая, прости, уж май!
Луна застыла в облаках.
Нет, не застыла, движется луна.
Очарования полна,
Желания затмить красавиц полуночных,
Чуть-чуть уязвлена
Вуалью облака, она,
В чернеющую даль волн лёгких
След бросив золотой,
Задумалась...

Соперница Весна:

О чём ты думаешь, Луна?

Луна (голос соперницы Зимы):

В начале мая чёрны ночи,
Но эти ночи всё короче...
И всё длиннее дни...
И облака в начале мая
Все гуще ветерок сгоняет.
Все в мае так утомлены...
И что им до меня, Луны?
Леса уж наполняют птицы...
И если вдруг кому не спится,
То их прельщают соловьи...

И что им до меня, Луны?
Как хороша я зимней ночью,
Когда моих восходов просит
И зайки малого душа...
И волки с лисами не прочь
В такую порезвиться ночь...
И как сияют их глаза...
И как в глазах сияю я.
И сколько всякого народа...
Ночные водят хороводы...
Смеются... Пляшут...
Что они...
На что способны без любви?
На что способны без Луны?
Ах, скоро лето...
Земная суета мне, говорят, вредна...
И только южные моря
С любовью, негой ждут меня.
Я лето проведу над морем,
А позже...
Выпадут снега...
Растают облака...
И в чёрном небе, полном звёзд,
В восторге встретите меня.

5.2

Автор (там же):

Какая шалость – послать любовное письмо...
Зачем Вам письма в мае?
Май нежит сердце нам лопатой.
Плугом. И тонкой ниточкой рассады.
Май незаметно обжигает не загорелые тела.
Последний разрушает лёд. И ничего уже не ждёт.
Май – вероломная весна.

Дама:

Май... Вот когда нужна гроза!
Под стать распушенной стихии
Какие пишутся стихи.

Поэт (на заднем плане):

На гладь туманную залива
Последний уронила луч
И тёмным облаком прикрыла
Заката розовую грудь,
Звездой вечернею мигнула,
Очаровав весь мир, ушла,
Вселив покой ночной Вселенной
В живущие едва ль сердца.
Всю ночь пространствовал, вернулась
Белёсой негою зари,
На ветви тонкие надела
Сияние утренней росы

И увела в дымящий май
Коврами рос,
Шелками путая берёз,
Вселяя трепет птичьих стай.

Автор:

Как тяжела разлука в мае...
Когда танцующей душе
Вдруг скажут:
Полно вам уже.

Соперница Весна (поёт, танцуя с Автором):

Горит каштан огнем печали —
Луны загадочная нить —
Танцуем танго на прощанье:
Как нашу грусть еще излить?

Танго... Трепет прощания.
Мысль о разлуке вьёт свой узор.
Взор твой... Взор твой печальный.
Глаз твоих влажных вечный укор.

Мы все забудем в этом танго,
Движения таинства полны.
И сохраняют пусть нашу тайну
Глаза тревожные луны.

Автор (проводив Даму и размышляя у экрана):

Подбитый ветрами столетий
Солдат садится в БМП,
Чтоб утром удивились все:
Откуда в Косово Иваны.
Какой у янки интерес
На Шипку век спустя залезть?
Зачем вся эта суета за океаном вам нужна?
Зачем бомбите города?
Сорвать аплодисменты в зале
В далёком нищем Косово?
Езжайте в Голливуд —
Вас там такие девы ждут!
Что бедному ему нейдет?

О, как вам хочется любви!
Как скучно вам в Конгрессе США,
Где каждая видна блоха.
Как хочется на волю вам
К славянским нашим соловьям...

5.3

Соперница Зима:

Как вы нежны, моё ненастье,
И сколько призрачного счастья

Нам накурлычат журавли...
И сколько от кукушки серой
Родится на земле птенцов,
Чтоб нам услышать вещей стон
Из-под развалин Белогграда.

Автор:

Кончается весна
И жаль... Нет, не печально мне,
А жаль, что впереди ждёт это лето.
Что вряд ли что-то будет спето...
Из затаённого весной.
Все так обыденно прекрасно:

Соперница Зима:

Сирень и ландыши... Ужасно!
Как хочется весны мне вновь,
Весны, волнующей мне кровь.

Автор (на заднем плане, где был Поэт):

Декабрьский холод – лунная весна:
Ты у перрона куришь сигарету
И отступает город в никуда...
И поезда уносят эстафету.

Поэт, рядом:

Моя далёкая подруга мне нагадала снег и вьюгу
на Рождество,
Моя далёкая подруга мне подарила два дня вьюги
на Рождество...
Как хороша была ты в вьюгу, моя далёкая подруга,
на Рождество.

Автор:

Что понимаем мы в любви,
Что понимаем в песне?
И за распевною строкой
Увидят ли нас вместе?
Поверь, друг милый, никогда
Ни в чьём воображении
Не явимся ни ты, ни я,
Как целое мгновение.
Мгновенье явится твоё,
Прекрасное мгновенье...
И поражённое, взлетев,
Замрёт воображение.

Дама:

Мгновенье явится моё
В другом воображении
И разольётся злой тоской,
Унёсшей сновидение.

Автор и Дама:

Что понимаем мы в любви,
Что понимаем в песне?
И за пылающей строкой
Увидят ли нас вместе?

5.4

Автор (один в кабинете):

На озере Онежском тает лёд...
В избушке тихо девушка поёт...

Соперница Весна (в верхней спальной комнате):

Где-то там за речкой синей
Улыбается мечта.
Ты – красива, ты – красива
И совсем не холодна.
Ты – восторженно надменна,
Ты ж – вечерняя заря,
Все же знают: ты – красива
И совсем не холодна.
И в тебя влюбиться гоже,
Как давно уже люблю
Перед сном глядеть в болотце

На вечернюю зарю.
Где-то там за речкой синей
Улыбается мечта.
Ты – красива, ты – красива
И совсем не холодна.

Соперница Зима (с лёгким сарказмом, поднимаясь на верхний ярус):

А когда задёрнет ветер
Отражение зари,
Подниму глаза, но только
Ты свои не отводи.

Лето (в кабинете Автора):

Ты в снежный мир лесного царства
Царицей щедрою вошла,
И все несметные богатства
Раздала в ночи колдовства.
И оттого так, видно, щёки
Горят румянцем снегиря,
Что в них давно вселились боги
Волшебных сказок и добра.
В глазах твоих весна грохочет
И весело, как горный ключ,
Мои волнения уносит
На новый неизвестный круг.

Автор, листая книгу:

Она мечтала о любви:
Как сон красивой...
А заставляли учить английский.
Она мечтала – её любили все!
А заставляли учить английский.
Её делало красивое имя,
А заставляли учить английский.
Кто-то увидел в её имени
что-то от всех...
И... портил, портил...
Портил и имя.
Подгонял под всех и...
портил.
Росс-и-я... Кто ты?

Читает стихи:

«В аллее лип шаги...
В шагах душа нагая,
То робко лужиц избегает,
То отрывается в прыжке.

В аллее лип дыханье,
То прерывается признанием,
То замирает... Оставляя вкус
Нежнейших сладких губ».

Берёт другую книгу и читает:

«Вой-на,
возвращение,
кара...
Ан-на Каренина.
И летит под поезд солдатская душа.
Нужна?
Кому ж нужна
...отвоевавшая душа».

Положив книгу, берётся за перо и произносит (текст на экране и образы мадонн):

Как Леонардо
женщину пишу я.
Как Леонардо
в ней ищу
Черты покоя мирового
и беспокойного дитя,
Любви, угаснувшей когда-то
И вспыхнувшей внезапно вновь,
Тревоги истины познания
В занятии, другим смешном.
В улыбке важен Леонардо,
В улыбке, выпрямившей бровь,
В улыбке, приковавшей взгляды
На пять, уж канувших, веков.

Спрятать душу в женщину!
Смогли же...
...и красиво.
Что осталось?
...гений!

6. Июнь

6.1

Автор (там же):

А он не смог...
С его фамилией не смог,
С его фамилией не дали:
И залп прощальный услышали
На голых ветках снегири.

Императоров учат
Принимать парад,
Им хочется в балет...
Но все бегут в кордебалет.
Замер строй...
Кто потрясён?
Замер зал...
Что он сказал?!
Где растворятся легионы...

Блестят кристаллы сахара в стакане,
Вот-вот исчезнут в вихре. В гамме
На всё? Хватает нот.
Не всё? Ты проиграл, солдат.
Не всё? Ты проиграл, народ.

Плохой английский...
Только вред.
Плохой язык – беда.
И некому следить:
Страна...
Лишь стройный стан.
Останкино еще стоит,
Но почему страна молчит?
Что говорит страна...
Страну лишают языка.

*На экране появляются слова из под пера под голос Авто-
ра:*

В аллее лип гуляет ветер,
Шуршит опавшая листва,
И прорываются слова,
Пытаясь обрести сознание.

Автор:

Гласность, перестройка,
молоко в стакане.

Символы пути...
Нам указали млечный путь.

Горбись в поисках пути(?!)...

От языка царя,
От языка императора,
Через язык секретаря,
К языку президента...

Какая зубная боль рождает такие тайные пути?
Плохой русский!

6.2

Автор (поднимается по лестнице с Дамой):

Вам всё к лицу:
Не замечали?
Всё одинаково бледно,
Когда в вас радуга сияет.

Лето в кабинете Автора:

Всё одинаково смешно,
Когда вас пафос озаряет.
Всё одинаково уныло,
Когда вы улыбнётесь мило.

Вам всё к лицу:
Весна и лето
Зима и осень.
Как одеты...
Вам всё к лицу,
Но вот июнь?
К лицу ли будет вам июнь?
К лицу ли,
К воску ль ваших грёз
Туман распущенных берёз?
Шелка росинок с лугов?

Дама (тянется к замку):

Да, так зайдем мы далеко.

Автор:

Не важен мой немой вопрос...
Важно движение руки.
Движение томит всегда...
В нём важность – чтоб не окружало – вся.
Оно и путает слова, и радует уста.
Оно и умирляет души.
В движении что-то утаить?
Нет выдумки на свете лучше!
Движение вечно:
То ли сияют сны,
То ль веселятся грёзы —

движения на них похожи,
В них танец пробуждения души.

Дама:

Прелюдия движения музыкальна,
И не подвластна,
не осознана, слепа...

Автор:

Растущая трава
Вам сорвана на праздник —
Источник чистый бытия.

Лето (поёт в нижнем кабинете):

Сияние дня
На боль разлуки
Не променяю больше я
И ваши трепетные руки
В своих оставлю навсегда.
Налью в два солнечных бокала
Остатки сладкого вина
И платье белое достану,
Что я с венчанья берегла.
Ни в чьи не верю больше бредни:
Я вам доверила давно,
И боль души, и сердца трепет...

Не потому ль мне так легко,
Что вижу я усталость вашу,
И в глубине запавших глаз
Искрится нежность первой встречи,
Так накрепко связавшей нас.
Уйдём в не скошенные травы,
Вот только лишь допьём вино,
И аромат лесной поляны
В объятьях сладостных вдохнём.
А в темноте зажжём мы свечи
И, торжествуя над собой,
В молчании проведём весь вечер
И ночь – до первых петухов.

Автор:

Еще не скошена трава,
Еще в лугах томятся росы,
И в полдень девы у ручья
Свои расчесывают косы.

7. Июль

7.1

Автор и Дама у освещённой фарамии дороги, поздний ве-

чер.

Автор:

И откуда взялась ты такая?

Дама (вышла из грязи у дороги):

Эта слякоть и эта темень...

Автор:

И слова... То теряют значение,
То взлетают... И гаснут немо.

На экране ночная дорога из автомобиля. Костёр сложенной пирамиды разваливается рядом с дорогой.

Дама:

Горизонт раздвигает скорость:
Ночь... Костёр... И снопами искры...
От июльской росы до снега
Облаков, обозначивших небо.
Современность... Столпы... Пирамиды...
Развалила какая-то нежность
И какая-то странная строгость,
И покорность отточенных жестов.

Рассвет на даче у большого луга в стороне от дороги на

краю леса.

Автор:

Славный и нежный звук на рассвете
Рождает ветер.
Он похож на шелест волн
Трав, полных рос,
И шелест губ...
На поздний и уснувший вечер.

Автор (у дома):

Июль. Люблю я наблюдать,
Как раскрываются две розы:
Одна в тени, как мои грёзы, —
Другая – в солнечных лучах.
Июль. Роскошный аромат
Куста, украсившего дачу,
Взгляд, ускользнувший, как удача,
Расставившего сеть ловца.
Июль уводит нас в прохладу леса,
Кромкой сада,
Ручья, несущего прохладу гор...
И умолкает разговор,
Услышав ручейка
Журчанье...
Журчанье ручейка так ново,
И так легко
Клоочет в нём то,

Что не высказать вдвоём.
В июле родилась Светлана,
И дней стремительных течение
Приобрело журчанье.

Поднимается Солнце на экране. Поэт в белом костюме развалился на лужайке под кустом белой сирени и наблюдает за Дамой, прогуливающейся по уже зарастающему травой лугу:

У ног моей милой цветок.
Она увлечена и смотрит на восток.
Собьет ли росинку с цветка?
Заметит ли она?

Дама уходит за луг. Солнце на экране опускается к закату. Поэт всё ещё под кустом сирени. Не спеша – он беззаботен – встаёт, отряхивается от травы, берёт гитару и, сидя на маленькой уютной скамейке, начинает сочинять романс:

Ах, до чего же я люблю
Твои чарующие плечи,
Твой долгий взгляд, и твои речи,
И грусть твою, и тишину.
Когда я остаюсь один,
Твой облик нежный вспоминаю...
От снов и слов туманных таю...

И надвигаются мечты.
Когда я остаюсь один,
Я не клянуж жизнь за муки...
И нет в глазах моих уж скуки,
Когда я остаюсь один.
Как трепет встреч, любовью шитых,
Разлуку долгую несу.
И в днях, тобою лишь прожитых,
Своё я счастье нахожу.
Ах, до чего же я люблю
Твои чарующие плечи,
Твой долгий взгляд, и твои речи,
И грусть твою, и тишину.

Поэт уходит...

7.2

Дама выходит на веранду дачи:

В июле все сюжеты – утро!
Ещё прохладна нега рассвета...
Нас одолеет это лето...

Лето, прогуливаясь по саду в костюме Дамы:

Когда вдыхаешь аромат свежайшей розы, —
Ощутить предчувствие грозы:
Волнения? Волнения уходят в аромате розы.

Когда твой взгляд войдёт в прозрачный воск нежнейшей
кожи,

Ты ощути предчувствие грозы:

Волнения? Волнения уйдут в ночные грёзы...

Невольник, не уйдёшь лишь ты от ласковой судьбы.

Звонит телефон. Дама, выключая его:

Звонок... Я думала о птицах:

Как лебедь к лебедю садится,

И как гнездятся у ручья

Два охмелевших соловья,

Как наполняются озёра,

Гогочут гуси (и стихи...)

Как оперяются стихи

На глади озера пуховой,

Как ветер пёрышки им гладит,

Как в этом озере тепло.

И как похожи мы на пташек:

Все лучшее творим пером.

Ещё мы строим пирамиды...

И орошаем сны песком,

И разбегаемся, как черепашки,

От неожиданных звонков.

Лето подходит к Даме:

Сюжет, послушай:

Ранним утром в июле

В пуховую рябь озера
Входит девушка,
Склоняется над лотосом:
Вот-вот распухнет самый нежный на свете цветок.
Лодочка – самое большое пёрышко на озере.

Дама:

Какие яркие сюжеты – лето.
На озере, в лесу – сюжеты...
Немного скучно...

Голос:

Вам письмо!

Дама берет письмо со стола.

Звучит голос Автора:

Стихия?
Стихи – вы!
Вы развеиваете мечты,
Преображая мысли ход
В топящий мысль водоворот.
Стихи я?
Стихи – вы!
Вы этим и защищены,
Преображая каждый миг
В трепещущий желанием стих.

На Даму, читающую письмо, с экрана, где было заходящее Солнце, смотрит Автор:

У тебя блестят реснички,
Приоткрой глаза:
Размечталась этим летом
Серая гроза,
И, забыв пучок из молний,
В гости к нам пришла:
Спит на сопке пред окошком,
Приоткрой глаза.

Дама уходит. Автор с ноутбуком садится за её столик и читает. На экране:

Абсурды перевода (из «Китайской флейты»)...

Моя подруга

Девушки смеются...
Девушки мечтают...
У них есть дело:
Расставание с подругой,
Чьё сердце им уже не принадлежит.

Твоя ли это подруга?
Девушки смеются...
Девушки мечтают...
Твоя подруга родила девочку —
К ним всё вернулось.

7.3

Дама на экране, где был Автор, вокруг неё оборудование телестудии:

Что делает стихи цветными? —
Карандаши твоей души.
Студия... Монтаж... Музыка...
Я в эфире – ты в кресле.
Натюрморт!

Автор:

Моих мыслей
разорванных
строчки:
Дождь. Дождлся.
Раскаты. Июль.
Роскошь слова.
Этюдная нежность.

Лето:

И этюдник оживших снов.

Автор:

Свежесть ягод.
Вечерняя свежесть,
От смородины чай
чуть синь.
Лепестки разорвавшейся розы...
И закат между штор с гардин.

Пишет (на экране где была Дама появляется текст):

Лоск ваших грёз...
Две туфельки, паркет...
Летящий аромат,
Пылающий жакет...
Строжайший жест:
Включённый микрофон.
Всё кончилось.
Всё собрано. И вновь?!

Как балуете вы
скупой мир протоколов,
Как балуется мир
жемчужин васильковых.

Утро. Автор там же, после ночной тьмы:

Мне скучно в июле,
А надо ль «в»?
Мне скучно!
Вот только...
Шалунья
Проснётся, и глазки раздвинут реснички,
И скажут:
Мне скучно в июле
А надо ль «в»?
В такую жару весёлый жанр – жажда!
Свежа.
Росинка с бокала.
Губа подхватила росинку.
Свежа ещё роза.
Жанр роза?
Жанр лотос?
Вспорхнула синица:
Жанр – птица?
А надо ль...

Взгляд на Даму:

Из тумана выплывают
Ветви ваших рук,
Оставляя в поцелуе
Свежесть алых губ.
Голос нежный мысли будит
О прожитом дне...

Птицы звонкие смеются
На твоём лице.
И зачем ты сноваходишь
В комнату мою,
Взглядом смелым разжигая
Новую зарю.

8. Август

Дама в студии:

Вернулась в город с острова Елены.
Монтирую сюжет. Нет музыки...
Наполеоны, Робинзон...
И двадцать первый век врывается в мой город
с пустого острова:
Здесь будет мост и небоскрёбы...
И камеры, пишущие музыку новой жизни...
Над морем порт и вечнозелёный остров.
Русский остров.
Немножко моря:

(В студию врывается песня)

Море это рисунок волн,
Море рисует бездна,
Бездна серым карандашом —
В море безжалостна бездна.

(На фоне приглушённой песни)

Опять появляешься ты, проказник!

(на экране продюсер певицы)

Всё, на сегодня – конец!

Чёрный квадрат – привет от Малевича!

(но песня продолжается)

Море – это рисунок волн.

В них отражается небо.

Небо играет с бездной морской.

Небо играет нежно.

Море – это рисунок волн.

С волн срывается пена.

Пена, срываясь со стога, шипит.

Пена под солнцем бела.

Море – это рисунок волн.

Волны бегут рядом.

Волны мягко ласкают песок,

Жёстко бьют скалы

И мечутся в гротах.

Есть у моря душа.

Душа разрывает звуки.
Говорят, что море волнует Луна...
Но видят, как море волнует ветер.

Поэт у экрана (рядом с Автором):

Какие стройные берёзки,
Какие светлые осинки...
И волосы косою выются
У моей светлой, моей милой.
У неё фиалкою косынка стянута...
И губы ласкают слово,
И я спешу к ней снова – услышать слово!

Автор:

Ты научилась ходить по джунглям,
Не обжигая прохожих взглядом:
С ресниц срывает снежинки ветер,
Не дав в слезинки снежкам растаять.
В тебе какое-то зреет чудо,
И чувства все превращая в стражей,
Ты охраняешь росток чудесный,
Порой безмерно над ним страдая.
В тебе давно распласталось лето
И, расплетая косые пряди,
Чуть-чуть грустишь о бескрайней ниве, о...
Воле птицы, озёрной глади.
Чуть-чуть робея, уходишь в грёзы...

Дожди косые, от ветра – слёзы.
Начался август, не будет лета...
Проснулась – солнышко...
В ресничках небо.

Эпилог

Автор:

Лучиста царственность зари
Над лёгким ароматом луга —
Ресниц унылые дворы
Не омрачат дары супруга —
Короной вспыхнувших очей
Оценишь зрелость поля злака,
И отпечатаешь из злата
Своё подобие. Владей...
И царствуй на здоровье:
Буди поутру петухов,
Готовь к восходу мужиков,
Воспламеняй свои ресницы,
Дари чудесное тепло
И знай – подобие твоё,
Хоть и печатают, – не снится,
Оно и рядом не лежит...
Оно звездой ночной манит
Ребёнка, праздного гуляку,
Астронома и всех,

Кто рано утром ни встаёт,
И кто с волнением не ждёт,
Когда свои раскроешь очи
И осветишь в прекрасный миг
По-новому застывший мир.

Мечта Амура

Пьеса в семи сценах

Девочкам моим посвящается

*О, Боже... Сколько в Вас печали...
Когда, перед публикой стоя,
Вы, все улыбки затая,
Поёте радость бытия
Родившей Бога.*

*В Вас та же скорбь садов Земли,
Чьи белокрылые цветы,
Нектар и сочные плоды
Обречены на землю пасть. Обречены...*

*Трудолюбивая пчела одна способна сохранить,
Да и хранит она одна всю эту радость бытия,
Не дав на землю пасть... Одна...*

*Над залом старых скрипок рой
Преодолеет и этот рок – Вы не одна!*

*О, Боже... Сколько в Вас печали...
Когда, перед публикой стоя,
Улыбки Мира затая,
Поёте радость бытия
Родившей Бога.*

Действующие лица

1. Зевс – верховный греческий Бог, триста лет тайно ухаживал за Герой и, вот, недавно женился, подарив ей камень – светоч, освещающий путь знанием.
2. Гера – Богиня, сестра и жена Зевса, покровительница семьи.
3. Аполлон – Бог, сын Зевса и титаниды Лето, покровитель наук и искусств, несущий Солнце.
4. Музы – Богини, изначально, их три, они вдохновляют поэтов, певцов, творцов искусств и наук, в третьей сцене их уже семь, в сцене четыре появляются ещё две маленькие Музы.
5. Амуры – Боги любви, их два, они малы, но трудятся без сна.
6. Дети Зевса и Геры – молодые Боги.
7. Эллин – поэт и музыкант.
8. Атлант – могучий титан, держащий на плечах небесный свод.
9. Климена – нимфа, мать Атланта.
10. Этруски – строители корабля на верфи.
11. Испанцы – строители корабля на верфи.
12. Русские – строители корабля на верфи.
13. Английские моряки и моряки, авторы великих географических открытий (с экрана).

14. Адмирал.
15. Орфей – сын Аполлона и Музы Каллиопы, покровительницы эпической поэзии, поэт, певец и музыкант.
16. Дядя Сэм – символ капитала.
17. Меркурий (быстроногий) – Бог, покровитель торговли.
18. Одиссей – герой, мореплаватель, воспетый Гомером.
19. Калипсо – бессмертная нимфа, искусная ткачиха тончайших тканей.
20. Эвридика – нимфа, дриада, жена Орфея.
21. Весна – титанида.
22. Облака, поющие с экрана.
23. Танцующие деревья и скалы.
24. Аид – царь подземного царства и его обитатели.
25. Моряки в гавани.
26. Гея – Богиня Земли – мать всего, что живет и растет на ней, а также мать Неба, Моря, титанов и гигантов (появляется на экране, или каким-либо ещё чудесным образом).
27. Пастушок, пасущий стадо коров.
28. Змея-мать и маленькие змейки (три).
29. Автор – читает посвящение, появляется перед занавесом сцены 3 с монологом и в эпилоге (сцена 7).

Сцена первая

Зевс ходит у окна с видом на лужайку, где нежится Ге-

ра...

Зевс, поглядывая на Геру:

В хозяйстве неба есть дожди,
Они нужны цветам и травам...
Деревья ждут их, ждут грибы
И ты их ждешь, ждешь как забаву.

В хозяйстве неба есть туман,
Есть Солнышко – его не видно,
В хозяйстве неба есть Луна
Из-за неё и звёзд не видно.

Хозяйство неба не скрипит —
Оно гремит, оно грохочет,
Сверкает молнией, свистит
Открытой форточкой, пророчит

Себе хозяйку...

Гера, ощущая внимание Зевса:

Как милы ваши причуды,
Когда чудо в вас поёт...

Зевс, продолжая наблюдать за Герой, мечтательно:

Беззаботная улыбка, как ты всё же хороша,
Когда, все заботы сбросив, в вас засветится душа.

Гера:

Мне не хватает тепла...

Зевс открывает окно и проливает облака дождем, меж облаков выглядывает Солнце. Гера ловит взгляд Зевса и, улыбаясь Солнцу, протягивает руки дождю...

Зевс у окна:

Как мы радуемся Солнцу,
Когда в дождик нам блеснёт...

К Гере выбегают радостные дети...
Солнечная линия Аполлона к Орфею проявляется
цветом, звуком...

Зевс:

Сын Лета, сеющий восторги,
Любимец люда и Богов
Ты и у Геры стал любимым
Несущий Солнце, Аполлон.

Восторги Лета – не туманы,
Они рассветны, лучезарны,
Они журчащи, как ручьи...

Гера, прижимая к себе Аполлона:

Они – укор тебе! Живи
С укором этим, наслаждайся,
Охотник злых ночей... Живи!

*На Олимп падает снег. Боги в смятении...
Зевс, потерянно:*

Что там у вас снова?

*Гера, сметая снег с Аполлона, увлекает за собой детей и
забегает в дом.*

*В большом зале рояль, за роялем Эллин в окружении Муз
играет и поёт о снеге:*

"Белый снег еще не лёд,
Он пушист и светел
И на солнце белый снег
Очень уж приметен..."

Входит разгневанный Зевс и разбивает рояль:

Когда я говорю о Солнце,
И Вы должны петь о Солнце!

*Эллин в испуге пытается убежать, Музы его не пускают.
Амуры несут арфу и просят Эллина спеть гимн Солнцу:*

– Зевс прав.

– Вот арфа, пойте Солнцу гимн —
Не вечен этот холод...

*К арфе подбегают маленький Аполлон и трогает струны.
Снег прекращается, на небе улыбается Солнце.*

Эллин боязливо начинает петь:

"Журчат ручьи,
Свистят дрозды..."

Зевс, прижимая к себе, успокаивает Геру. Гера заворожено смотрит на игру Аполлона. В дом врываются птички трели, все бегут к Солнцу. Падают занавес, но не до конца...

Зевс сокрушенно подходит к роялю, сгибается и пытается что-то сыграть:

Звучишь ещё, рояль,
Ты мне ещё послужишь...

Занавес опускается.

Сцена вторая

Ночь. Атлант голосом гор Атлас, подсвеченных Луной у океана:

Нимфа горных потоков и лесных паутин, ты заткала небо
и собрала все звёзды в глаза свои, Климена, дай мне
силы...

*Климена, сверкая потоками впадающих в океан горных
ручьев:*

Устал стоять в ночи, Атлант? Хочешь солнца? Переложи
небосвод с правого на левое плечо.

*Действие может быть и на экране: Атлант выглядит
Южной Америкой – похож на Пьера Ришара – Климена –
нимфой, смотрящей в океан с Пиренейского полуострова.*

*Атлант, перекладывая небо, вздыхает и... жмурится от
солнца.*

Элин ему:

Ты спас Европу от вечных льдов, Атлант, и вечная тебе
слава!

Падает розовый в лучах Солнца снег.

Счастливый Элин поёт:

Белый снег совсем не лёд —
Он пушист и светел.
И на солнце белый снег
Очень уж приметен.

Зевс:

Ну, что же, Атлант, теперь наш дом Олимп теплей и солнечнее стал...

Держи нам небо так всегда!

Глянь на лицо Климены в солнечных лучах...

Так пусть оно всегда сияет так!

Смотри в него и набирайся сил, Атлант.

Кино-сцена «уходит», открывается (светом) сцена судовой верфи...

Этруски строят корабль и поют энергично:

Всё так же на запад,

Всё так же на запад:

Нам Солнце один ориентир.

Всё так же к закату,

Всё так же к закату:

А ночью там будет нам пир.

Как наши Колумбы, на запад Атланты

С далекой Аравии шли.

Как наши Колумбы, к закату Атланты

Свою Атлантиду нашли.

Кто знает, какую была Атлантида,

И прыгали ль там кенгуру.

А может, от скуки создали Атланты

Пингвинов, что ныне живут.

Всё так же на запад,
Всё так же на запад —
Нам Солнце один ориентир.
Всё так же к закату,
Всё так же к закату,
А ночью там будет нам пир.

Освещается новая верфь – испанская и на ней поют:

Соблазн велик, как Зевса рык,
Не льва зев, а змеи...
Ан все же ходят корабли —
«Омега»-корабли.

Всё так же на запад,
Всё так же на запад —
Нам Солнце один ориентир.
Всё так же к закату,
Всё так же к закату,
А ночью там будет нам пир.

Освещается третья верфь Санкт-Петербурга, и на ней поют, строя корабли (а на экране британские моряки с капитаном Куком; далее демонстрируются другие сцены морских открытий):

Как странно открыта Австралия —
Чуть вздернут нос у Кука.
Как тонко дописано: «Альфа»!
И как поразительно стойко.

Очень трудно угадать ночь на жарком берегу
Где-нибудь в Австралии и
Придумать кенгуру
Где-нибудь в Аравии.

Два первых Атланта:
«Восток», Беллинсгаузен.
Два первых Атланта:
И «Мирный», и Лазарев.

Всё так же на запад,
Всё так же на запад —
Нам Солнце один ориентир.
Всё так же к закату,
Всё так же к закату,
А ночью там будет нам пир.

Олимп, как победа Богов – Олимпийцев,
За что же свалилась она?
И кто объяснит: «За какие заслуги
Досталась Олимпу она?»

*На экране показывается карта русской экспедиции вокруг
Антарктиды...*

Адмирал сидит за столом и смотрит на карту:

Два первых Атланта:
«Восток», Беллинсгаузен.
Два первых Атланта:
И «Мирный», и Лазарев.

И не похоже, что в том Мире,
Что б в Мире том!.. была война.
И не похожи на победу
Платона строгие слова.

«В Атлантах было много силы»,
И это – сильные слова,
Атланты небо выносили, —
Ещё сильнее была Земля.

С верфей ему подпевают:

Земля ждала свои рассветы,
Земля победно расцвела,
Ну а пингины, а пингины?
Пингинам – лёд, лёд и вода.

А кто так хочет Атлантиду,
То тот на карту пусть взглянет,
Пусть вспомнит Пушкина Людмилу
И очарованно уснёт.

И пусть приснится ему айсберг,
Что белой лилией плывёт,
Как маленький околыш славы,
Одетой в вечно белый лёд.

Освещается ярко русская верфь, на ней поют приглушенно:

То, что было Атлантидой
Ночью стало Антарктидой...

Всё так же на запад,
Всё так же на запад —
Нам Солнце один ориентир.
Всё так же к закату,
Всё так же к закату,
А ночью там будет нам пир.

Вся сцена туманно освещается и над ней ярко горит экран, показывая часть глобуса (карты) Атлантики с Южной Америкой, Африкой и Южной Европой. По очереди со сцены моряки произносят:

– Печальные глаза Амазонки,
Мясистый нос,
Чуть недобрый подбородок,
Такой ты оставил планету,
Мечтая о маленьком чуде

С большим сердцем бьющейся Африки.

– Три миллиарда мечтателей
С сердцем бьющейся Африки,
Так ли велико ваше сердце,
Как велика печаль глаз Амазонки?

– И ты сбрил бороду, чтобы увидеть...
Чтобы увидеть улыбку дамы?
Дамы, ждущей ребёнка на другом континенте?
В жаркой Сахаре?

– Да не ту ты сбрил бороду...
Ты срубил леса и построил суда, да?
И привез ребёнку сахар... В Сахару?
А там этого сахара...
И от того тебе стало печально
За твою сбритую бороду... Сахара.

Все уходят, выходит статный Аполлон (на экране дядя Сэм у стола с напитками и фруктами и Меркурий, разгорячённый бегом, смотрят друг на друга).

Аполлон – Меркурию:

Одетая мечта с бумажником в кармане...
Навес зелёных груш, созревший виноград...
Вино, как шёлк скрипя, рождается ногами:
Гроздь спелых ягод вовсе не вкусна.

Подходит к Аполлону его юный Орфей (на экране появляется Европа).

Орфей, глядя на Европу:

Вкус губ, вкус рук, вкус каждого движения.
Вкус взгляда лучезарен, как звезда,
Как старое вино, зажатое в бокале
Из тонкого японского стекла.

Занавес опускается.

Сцена третья

Перед занавесом Автор:

Моря все эпосу покорны, герой их главный – Одиссей
И верный друг его – Орфей, рождённый Музой
Каллиопой...

Весь эпос, Каллиопа, – твой! Кто ж муж твой? Верно,
Аполлон!

Все мифы мог бы прочитать – кольца нам лучше не
достать:

Лишь Солнце успокоит волны, стихию моря победит,
Да и Орфея усладит, даря хорошую погоду;

А нет, с волшебной лирой наш Герой стихию укротит
игрой,

Даря стихии своё Солнце!

Занавес открывается, избранник богов Одиссей прощается на корабле с Орфеем и дарит ему серебряный плащ, сотканный нимфой Калипсо на острове Огигия в Адриатическом море (можно показать и с экрана остров, грот, увитый виноградом, прекрасную нимфу).

Одиссей:

Возьми, Орфей, серебряный сей плащ.
Он вечен, тонок, соткан он Калипсо...
Найдешь свою мечту – дари ей смело,
А я свою давно нашёл и мне он ни к чему...

Орфей:

Как жаль, что я ей не спою...
Окончен путь морской,
На землю я спешу:
Будь счастлив Одиссей,
Не оставляй свою Мечту.

Одиссей:

Будь счастлив, не оставлю!

Орфей идёт в свой сад, в саду Эвридика, присев у клумбы, высаживает цветы.

Орфей от неожиданной встречи останавливается, на-

блудает за девушкой и, присмотревшись, начинает петь:

Фиалка, фиалка, фиалка...
Анютины глазки, фиалка...

Лишь, нет серебряных цветов...
Как, нимфа, вас зовут?
Я – ваш Орфей.

Девушка встает, держа в руках рассаду цветов, и поворачивается к Орфею:

Я – Эвридика, я люблю цветы.

Орфей, разворачивая плащ:

Такую встретить не мечтал я, даже слушая сирен...
Возьми мой плащ, он защитит тебя от солнца и дождя,
Мне Одиссей сказал, что в нём моя судьба...
Другую я её не вижу...

Нимфа не может отказаться.

С экрана смотрит на них счастливая Калипсо:

Сын Аполлона, ты теперь пленён...

Орфей накидывает плащ на плечи Эвридики:

Он соткан для тебя,
Мечта моя.

*Увидев Орфея, в сад бегут Музы.
Орфей – Эвридике:*

Не снимай его, я найду тебя.

Орфей устремляется к своему дому:

Если когда-нибудь встречу,
Я никуда не уйду...
Я обниму Вас за дивные плечи
И отпущу без поклона судьбу.

Муза, подбегая к Орфею:

Судьба – мгновенье...
Озарение её поёт в тебе,
Отпустишь – вновь придёт,
А плечи – крылья птицы —
Они распахнуты судьбе...
Распахнуты тебе.
Лови мгновение, Орфей, —
Поймаешь ли судьбу?

Орфей:

Ты всё запутала, судьба,
Вложив в мгновенье жизнь,
А в жизнь – любовь...
Чья жизнь моя любовь?
Чью жизнь пою?
И где найду свою?

Муза:

Не путай всё, Орфей,
Лишь я – твоя любовь
И я любовь храню...
И мне, лишь, пой...
И в этом жизнь твоя.
Я жду...

Орфей (поёт):

Сад, где Амуры точат стрелы,
Весну впустил и сад расцвёл...
К Амурам прилетели Музы —
Я их мишень... Укрой, мой сад, меня укрой...

Весна (поёт, можно с экрана на сцене):

Взлетай над садом, мой Орфей,
Не бойся Муз, будь нежен, молчалив!
Весна, Весна поёт. Ты нужен мне такой...
Пой своим садом, слушай птиц... Орфей, ты мой!

Эвридика:

Улетай! Если в небе твой рай – улетай...
Я, за землю цепляясь, живу
И с неё никуда не уйду – улетай...
Улетай! Там ты встретишь мечту
И мечтай...

Я одену серебряный плащ и уйду на пруды...
И мечтай...
Я под ивой полдня просижу в этот дождь...
И мечтай!..

Улетай! Если в небе твой рай – улетай...
Тебе стрелы Амура нужны – улетай!
Я уже не мечтаю о них – улетай.
Мне хватило одной – улетай...

(Смотрит на воду, присаживаясь на скамью у пруда под ивой)

Я на небо смотрю и меж ветвями ив
Вижу отблески глаз – наслаждения твои.
Неужели ты что-то нашел в зеркалах,
Кроме отблеска глаз и земного тепла?

Улетай...

Когда небо померкнет – увижу Луну...
Куда денется рай?
В дом холодный приду – в доме печь...
Эту печь затоплю – твой потерянный Рай,
Улетай...

Орфей возвращается к Эвридике и уводит её в свой дом:

Войди в мой дом,
Моя мечта, —
Из сада дверь всегда открыта —
Амуры здесь хранят покой,
Здесь солнечно, тепло, красиво...

Мой дом построил Аполлон,
Он населил его ручьями,
Ручьями с чистой водой,
Ты насели его цветами...

Занавес опускается.

Сцена четвертая

Орфей, увитый венками из цветов, нежится под Солнцем на лужайке.

Эвридика, как пчёлка, хлопочет над кустами гортензии...

Музы со скалы, возвышающейся над садом, разными голосами, один – слаще другого, уговаривают Орфея спеть:

– О, сколько можно нежиться, Орфей?

– Пора и спеть – у арфы затекут все струны...

– Поклонники отпустят животы... И вымрет эллинов
весь род...

Орфей:

Нашли чего бояться, вы бойтесь злых, худых, голодных...
У Эвридики сыты все, и сытым я пою,
Когда уж очень захочу —
Они щедры и беззаботны!

Музы:

Орфей, мы ждём...

Орфей (поёт):

Безумство Муз,
Ты сгубишь этот Мир...
Безумство Муз —
Умна, лишь, Эвридика!

Я каждый день встречаю весь в цвету
И провожаю, ею одной люблюсь.
Я раб Земли, её цветов, плодов,

Я в роскоши живу услад моей любимой.

О, Эвридика, видит Аполлон,
Что нет под Солнцем
Никого счастливей...

Безумство Муз,
Ты сгубишь этот Мир...

Музы весело аплодируют:

Дождались...

Орфей:

Неисправимы!

Бежит к Эвридике, продолжая:

Усну в твоих объятиях! О, Эвридика!
На дворе жара:
Деревья спят – их веточки поникли,
Дорожки дышат жаром,
Цветы привяли от жары,
А в доме – свежие ручьи
Нас наградят прохладой,
Пока чуть сад поспит...

Вдвоем идут в дом.

Эвридика:

Так жизнь проспишь, Орфей...

Орфей:

Мне Аполлон во сне диктует оду,
Не слушать не могу —
Он рад, что я тебя люблю...

Выходят Амуры. Они обходят сад.

Один из Амуров:

Орфей нашел Мечту...
И я свою найду.

Поют вдвоём:

"Мечта Амура – кто её найдет?
Кто светлую найдет Мечту Амура?
Орфей нашел Мечту,
Ей верен Одиссей,
Но кто найдет Мечту Амура?"

Музы:

– И на кого же снова точат стрелы
В саду бессонные Амуры?

– Таковую нимфу привели мы в сад —
Само бессмертие любви,
Цветов дыханье – Эвридика!

– Ан нет! Амуры размечтались вновь,
И сами не поймут о ком...

Смеются музы:

- Ох, эти детские забавы!..
- И что задумал Зевс, создав Богов – детей?
- Придумайте мечту...
- Орфей, придумай Музу!
- А кто её родит?.. «О, Эвридика»...

Выходит Орфей (Амурам):

Вас забавляют Музы?

Амуры:

- Орфей, нас двое, их же семь...
- Зачем же эпос и трагедии зачем?

– В них нет любви, так милой нам, Амурам.

Орфей:

Бессмертие Муз —
Они и нас переживут —
Всему причина.
И эпоса – пленителя времён,
Его трагедий и историй...

Амуры:

Сын Аполлона в нас поверь —
Бессмертны и Амуры.

Орфей:

У моей Лиры семь было струн,
Чтоб перепеть Сирен добавил две я —
Любовь бывает и заманчиво коварной —
Их голоса разят сильнее стрел...
Две Музы, слушайте, родятся моей Лирой.

Орфей берет Лиру и играет. Музы танцуют, Амуры взлетают над садом, цветущие ветви деревьев колышет ветер... Деревья танцуют, топчутся скалы... Скалы расходятся за ними видно подземное царство и заслушавшийся Орфея царь подземного царства. Из за скал выходят еще две маленькие

Музы и робко присоединяются к танцу.

Орфей берет их на руки и поёт:

Я вижу Вас в цветах осенних,
В букетах синих хризантем,
Я вижу Вас в Мечтах весенних
И в красках облаков надежд.

Музы ему подпевают и подпевают облака с экрана.

– Я возвышаюсь, голос слыша,
Спешу навстречу, просто жду,
Сверкая ледяным потоком...

(Вздыхается фонтаном ручей)

А прикоснувшись к вам – лечу...

– Я от счастья лечу,
И, счастливый, молю вас – полёта!
А в полёте кричу,
Вам не слышно – кричу: "Разобьёте!"

Не разбейте меня
В этом танце огня,
Успокойте...
И, касаясь руки,
Благодарность тая,
Вы сегодня одни

Проводите меня...

Орфей с маленькими Музами идёт из сада к гавани. Там – восхищенные возгласы моряков...

Занавес.

Сцена пятая

*Перед занавесом игрой света показывается река.
Выходит на берег ночной реки Аполлон:*

Пленён причудами любви,
Играющей в забвении полном.
Пленён и мерно плещут волны
О берега твоей реки,
Амур.

Амур:

Игра любви – игра времен,
И, вот, несу я воды к морю
Навстречу Солнцу, Аполлон...

Аполлон:

Как мой дворец...
Не в запустении ли он?
Как мой Орфей

И Эвридика?

Амур:

Дворец стоит, он весь в цветах. Орфей в нём, Эвридика
И Музы их. А над постелью Эвридики
Знак двух Амуров: спешащих к свету знак.

Занавес поднимается.

*Танец в ночи Орфея и Эвридики. Орфический гимн «Ночи»
или просто музыка.*

*Ночная сцена заканчивается – наступает рассвет. В пер-
вых розовых лучах Солнца пробуждается Орфей. Встаёт
тихо, чтобы не разбудить Эвридику. Орфей подходит к Му-
зам. Две маленькие Музы игриво виснут на нём.*

Орфей приглушённо:

Поспит пусть Эвридика,
Мы сочиним ей гимн.
Кто первый? Начинай!

Орфей и Музы:

– Дочь Солнечных ручьёв,
Лесная нимфа, Эвридика,

– Рождённая в краю берёз,
Спешащая в рассвет,

– Влюбленная в цветы,
Ты научила нас терпению:

– Весной высаживать рассаду,
Ухаживать за ней...

К сочиняющим гимн крадучись подходит Эвридика и прыгает в постель с возгласом:

И пожинать плоды!

Музы, игриво:

– Какая ты!
– Мы спим!!!
– Нас не буди!

Орфей и Эвридика идут тихонько, украдкой целуясь, к блоку кухни, готовить завтрак.

На экране летняя сцена пробуждения в лесу над рекой.

На сцене орфический танец пробуждения... Танцуют Музы в масках...

В конце танца спрыгивают с кровати маленькие Музы и в танец пускаются все.

Орфей поёт:

Есть музыка Муз и музыка дня

И каждый мой день
Освещает она – о музыка Муз!

Когда я тружусь, со мною всегда
О Муза из Муз, о Муза Труда!

Когда я пишу, со мною всегда
О Муза из Муз, о Муза Пера!

Когда Эвридика на кухню зовёт,
О Музы, спешите – пирог дивный ждёт!

Все бегут за стол. Эвридика важно подходит к печи и достаёт пирог:

Все Музы умолкли,
Орфей замолчал —
Пирог пышет жаром —
Есть шанс день начать
Ухоженным, сытым и в лес побежать
На прогулку, орехи собрать...

Маленькие Музы:

Мы любим пирог
И орех наберём —
Орехи полезны —
Полезное в дом!

Все бегут одеваться для прогулки в лес.

Орфический гимн "Гее".
На экране Гея.

Эвридика помогает маленьким Музам одеться:

Оденем сапожки и комбинезоны,
В них нам не страшны ни клещи, ни змеи.
Орфей, одевайся плотнее...

Орфей, улыбаясь:

Меня защитит мой Амур...
И эта рогатина.

На экране Амур с луком, летящий над лесом, подмигивает Эвридике.

Эвридика, улыбаясь в ответ:

Оденься.

Занавес опускается.

Сцена шестая

Старый редкий лес с подлеском орешника. Берег реки. На берегу пастушок играет на свирели стаду пасущихся коров.

Аполлон, выходя на берег, обращается к реке:

Рассвет встречая на Амуре,
Среди лиан твоих лесов
Я брата твоего увидел.

Амур:

Орфея – он хранит покой,
Он предан Музам, Эвридике...

Пастушок, продолжая играть на свирели, поёт:

Гуляя в солнечном лесу,
Мои коровки щиплют травку.
Лес чист, ухожен и красив,
Утоптан, как дворца лужайка,

Дворца, где дремлет Аполлон...

В лес входят Орфей, Эвридика и музы.

Эвридика:

Будьте осторожны, музы, в лесу бывают змеи!

Музы:

Не бойся, Эвридика, там, где прошли наши свирели, нет

змей, они бегут от песен пастушков.

Орфей с музами и Эвридика находят орешник и собирают орехи.

Музы поют песенку:

– Орешки, орешки
В зелёной одежке...
– Мы выбираем спелые,
Большие пожелтевшие...

– Кто больше наберет орех,
Тот приз получит от нас всех!..

Эвридика увлекается сбором орех и заходит в чащу орешника. В кустах гнездо змей, мать-змея шипит на Эвридику. Эвридика вскрикивает, Амур, засевший неподалеку в ветвях огромного дерева, стреляет в змею из лука.

Начинается танец змеи, поражённой стрелой Амура. Во время танца танцующие, околдованные змеей, подходят, ведомые ей, к скале. Скала раздвигается, обнажая вход в подземное царство. Оттуда зовут Эвридику персонажи подземного царства. Музыка обрывается, змея пытается убежать под землю.

Амур достаёт вторую стрелу и пускает в подземное царство. Оттуда слышны раздирающие душу крики, стоны, визги... Выходят ужасные персонажи подземного царства.

Змея в отчаянии бросается к своим маленьким змейкам. Музы прячутся за Амура. Амур достаёт новую стрелу.

Орфею кажется, что он теряет Эвридику. Он достаёт из-за спины лиру и начинает играть. Меж скал появляется Аид, царь подземного царства, все замолкают... Персонажи подземного царства убегают за скалы. Продолжает играть Орфей, Аид слушает оперишись на скалу.

На экране проносится быстро, как мысли Орфея, миф об Орфее и Эвридики в подземном царстве, о похищении Эвридики, о том как Орфей нашёл её, о том как он выводил её из подземного царства, об условии не смотреть на неё, о том как он потерял Эвридику, как его заставляли петь и как он был растерзан вакханками...

Продолжается танец змеи, деревьев, скал и Эвридики. В конце танца Эвридика, околдованная змеей, уже танцует с ней и собирает у змеи яд в стаканчик. К ним подбегают Орфей с музами и вливаются в танец. Заканчивается танец тем, что танцующие восторженно возносят змею над собой и стаканчик яда. Скалы задвигаются и Аид уходит.

К танцующим обращается Аполлон:

Змеиный яд искрится, словно мёд, он исцеляет от болезней!

И пастушок:

Несите в город яд, вам за него дадут мешок орех в награду!

Такую приручить змею, так и коров пасти не надо!

Эвридика отходит от колдовства змеи:

Вам всё бы змей доить...

А нам бы молока попить...

Орфей достаёт свирель, играет. К нему покорно ползут замороженные музыкой Орфея маленькие змейки, он их уводит за собой. Все идут следом.

Музы переговариваются:

– Орфей орехи бросил...

– Заберём!

– Нас оставил... Змей повёл...

– Посадит в клетку!

Вечер там же.

Орфей в лесу:

Вечерний лес вечернею молитвой,

Вечерним звоном дальних деревень

К вам прикоснется свежей веткой клёна,

К вам прикоснется тёплой рукой.

«Вы заблудились, – скажет свежий ветер, —
Ты ищешь ласки в призрачном лесу»,
А я иду дорогою лесною, проложенной в трёхтысячном
году,
В трёхтысячном году до нашей эры.

*Эвридика сидит у дерева на скамейке листает альбом и
смотрит на реку (река показывается игрой света).*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.